

Взору их предстала неоглядная персиковая роща. Мириады нежно-розовых и белых бутонов теснились на ветвях; их оттенки плавно перетекали один в другой — зрелище дивное, но ничуть не пестрое. Цветы выплеснули всю свою буйную силу, раскрывшись до предела. Осыпаясь от малейшего вздоха ветра, лепестки кружились в воздухе беззвучной метелью. Они устлали землю столь густым ковром, что под ним невозможно было разглядеть саму почву.

Подобные красоты порой встречались и в подлунном мире, но здесь, возникнув сразу после смертельной опасности, этот пейзаж поражал до глубины души.

Небо над ними затянуло серой хмарью. И пусть разглядеть его толком не удавалось, в предгрозовой темени не было ничего необычного.

Юй Но внезапно ощутил, что его духовные силы полностью восстановились. Мимолетная радость тут же сменилась глухой растерянностью:

— Неужели мы выбрались?

Чжоу Инь оглянулся. Позади все так же зиял беспросветный мрак каменного коридора.

— Нет, мы все еще в иллюзии.

— Но как же духовные силы?..

— Попробуй срубить вон то персиковое дерево, — предложил Чжоу Инь.

Юй Но быстро сотворил жест заклинания. В его ладони соткалось острое лезвие ветра. Взмах кисти — и воздушный клинок устремился к ближайшему дереву.

Удар, способный с корнем выкорчевать добрый десяток стволов, не оставил даже царапины. Заклинание растаяло без следа, а персик все так же безмятежно ронял лепестки.

Лицо Юй Но исказилось от недоумения. Он медленно подошел ближе.

Ствол казался совершенно осязаемым — шершавая, покрытая трещинами кора слегка колола ладонь. Чувства не могли лгать, и все же магия оказалась бессильна.

Истина переплеталась с ложью, явь — с наваждением.

Сделав глубокий вдох, Юй Но спросил:

— Даосский брат, нам нужно идти насквозь?

Он и сам не заметил, как привык полагаться на решения спутника.

— Что вперед, что назад — едино, — отозвался Чжоу Инь. Даже если они повернут обратно в подземелье, то лишь угодят в очередную ловушку ума. — Это Иллюзорное Царство Четырёх Направлений устроено наподобие магического построения. Чтобы разрушить его, необходимо отыскать око массива.

— И как же нам его искать?

— Действовать по обстоятельствам.

Осознание того, что Чжоу Инь тоже чего-то не знает, принесло Юй Но мимолетное облегчение, которое, впрочем, тут же сменилось еще большей настороженностью.

— Даос Чжоу, мы с тобой сверстники, однако познаниями ты превосходишь меня стократ, — проговорил он, полушутя-полуиспытующе.

— Просто на досуге читал много разной чепухи, — сухо бросил Чжоу Инь, закрывая тему.

Не успел Юй Но расспросить его подробнее, как из глубины персиковой рощи донесся женский смех.

Негромкий, но хрустально-чистый, он обладал неописуемым очарованием. Этот звук мгновенно рождал в мыслях образ цветущего сада — нежный, вкрадчивый, проникающий до самых костей и лишающий воли.

Оба они были заклинателями с крепким духом, однако этот нежный перелив заставил их сердца пропустить удар.

— Где твой Колокольчик Чистого Сердца? — невозмутимо спросил Чжоу Инь.

Страхнув оцепенение, Юй Но торопливо извлек артефакт. Раздался чистый, разлетающийся на многие ли звон, и манящий смех мгновенно оборвался.

Однако радоваться было рано. Вслед за короткой паузой роща вновь взорвалась звонким смехом, в котором теперь угадывались слова:

— Гости дорогие проделали столь долгий путь, а мы вас не встретили... Какое безрассудство с нашей стороны! Просим великодушно простить недостойных!

Вместе со сладким ароматом из рощи выпорхнули две девы. Волосы их были уложены в

изящные узлы, на щиколотках побрякивали золотые бубенцы. Одежания из тончайшего белого шелка едва прикрывали соблазнительные изгибы тел: при каждом шаге сквозь разрезы мелькали точеные бедра и приоткрывалась пышная грудь. Кожа дев, белизною соперничавшая со свежим снегом, казалась безупречной; алые губы, нежный румянец на щеках и подернутые истомой глаза довершали облик совершенной красоты.

Помня об иллюзии, Юй Но, хоть и залюбовался красавицами, все же сохранял осторожность:

— Вы — персиковые демоны?

Девы переглянулись и весело рассмеялись. Та, что шла впереди, протянула ему белоснежное запястье и нежно пропела:

— Взгляни сам, молодой господин, какова наша природа.

Преодолевая сомнения, Юй Но коснулся ее руки. Кожа девушки оказалась шелковистой и теплой, но стоило ему прощупать каналы, как он потрясенно выдохнул:

— Тело чистейшего Инь?!

— Именно так, — с улыбкой подтвердила та. — Мы обе наделены этим редким даром.

На континенте Первозданного Начала женское тело чистого Инь считалось великим благословением для совершенствования, но без должной защиты и покровительства оно превращалось в проклятие. Такие женщины становились лакомой добычей для темных практиков, которые использовали их как живые сосуды для совокупления, безжалостно вытягивая женскую сущность ради укрепления собственных сил. Судьба несчастных обычно бывала жалкой и короткой, отчего в кругах заклинателей за обладательницами подобного тела прочно закрепилась слава идеальных «сосудов».

Юй Но отдернул руку, но ощущение нежной кожи все еще покалывало кончики пальцев. Если это морок, то слишком уж осязаемый. И все же, помня о бесполезном ударе по дереву, расслабляться он не смел.

— Кто же вы на самом деле — живые люди или призраки? — спросил он, крепче сжимая Колокольчик Чистого Сердца.

Заметив его жест, красавица чуть помрачнела и тихо вздохнула:

— Раз уж судьба привела вас сюда, к чему эти терзания? Откиньте сомнения и предайтесь усладам. Наша плоть — истинное сокровище для каждого, кто идет путем самосовершенствования. Обычные девы чистого Инь при двойном делании теряют жизненные силы, а порой и саму жизнь. Но нас коснулась длань хозяина этой обители. Наша природа

изменена: любовные ласки не причинят нам вреда, напротив — принесут взаимную пользу и вам, и нам.

Она говорила о плотских утехах так легко и непринужденно, словно в этом не было ничего зазорного. Юй Но, напротив, слегка смутился и поспешил сменить тему:

— И кто же владеет этой обителью?

— Нам неведомо имя нашего спасителя, — ответила девица. — Известно лишь, что могущество его не знает границ. Когда-то мы были дочерьми почтенных семейств, но из-за своей редкой природы едва не сгинули в руках демонических отступников. Хозяин спас нас и предложил остаться здесь навсегда с одним лишь условием — никогда не покидать эти пределы. Мы согласились. С тех пор время не властно над нашей красотой, но и выйти за границы персиковой рощи мы не можем. И даже не ведаем, сколько веков пронеслось в мире там, снаружи.

Заметив, что гость все еще колеблется, она ласково добавила:

— Если господин не желает нашей близости, мы не посмеем неволить. Просто в этих краях веками не бывало живой души. Мы исстрадались от одиночества, вот и расщебетались пред вами — не судите строго. Раз уж обратной дороги все равно нет, не откажите в любезности, побудьте нашими гостями в глубине сада.

Речь прелестницы звучала разумно и складно, и, если не считать излишне откровенного наряда, ничто в ее облике не вызывало подозрений. Юй Но украдкой взглянул на Чжоу Иня. Тот оставался безучастным. Это окончательно успокоило молодого человека.

Пока девы шли чуть впереди, указывая дорогу, Юй Но шепотом обратился к спутнику:

— Даос Чжоу, по-моему, они настоящие, не морок.

Тот лишь неопределенно хмыкнул.

Юй Но усмехнулся:

— Что, даосский брат, неужто и у тебя кровь разыгралась?

Обе девы были столь миловидны, а кожа их сияла чистым лунным светом, что они походили скорее на небожительниц, нежели на коварных искусительниц. К тому же Юй Но сразу подметил, что они уже познали мужчин. Праведные ордена презирали темное парное совершенствование лишь потому, что оно губило невинные жизни и ломало судьбы. Но раз эти девы сами предлагали себя без малейшего вреда для здоровья, устоять перед искушением было трудно.

Одно такое слияние могло заменить годы изнурительных медитаций. Неудивительно, что отступники шли на любые злодеяния ради обретения подобных «сосудов».

Чжоу Инь одарил его холодным взглядом.

Юй Но смущенно потер кончик носа и замолчал, решив переключить внимание на проводниц:

— Могу ли я узнать ваши имена, прекрасные девы?

— Благодарим за интерес к нашим скромным особам, — отозвалась старшая. — Меня зовут Яньчжи, а мою младшую сестру — Фэньдай.

— И вы, живя здесь столько времени, так и не нашли способа выбраться?

Яньчжи покачала головой:

— Увы, хозяин сковал нас крепким закланием. Мы не можем покинуть пределы этой рощи. К счастью, сад этот огромен, времена года сменяют друг друга в вечном круговороте, да и диковинные звери скрашивают наше затворничество. Но раз уж вам двоим удалось проникнуть внутрь, то и путь наружу вы наверняка отыщете.

Девушка оказалась на редкость проницательной и острой на язык. Своими вкрадчивыми речами она быстро рассеяла тревоги Юй Но, и вскоре они уже вовсю болтали и смеялись. Фэньдай тем временем шла подле Чжоу Иня, пытаясь всячески угодить угрюмому гостю, однако тот оставался нем как скала, изредка бросая в ответ лишь сухие, короткие фразы.

Яньчжи то и дело бросала косые взгляды на молчаливого спутника и тихонько спросила Юй Но:

— А как зовут твоего друга? Отчего он столь нелюдим?

В душе Юй Но укололо мимолетное раздражение:

— Спроси у него сама, если так интересно.

Яньчжи лишь загадочно прикусила губу и промолчала.

Пройдя несколько сотен шагов, путники очутились в совершенно ином месте.

Перед ними раскинулось бескрайнее лазурное озеро, чьи берега густо поросли плакучими ивами. Легкое дуновение ветерка гнало по воде мелкую зыбь; длинные ветви тихо качались,

навевая покой и умиротворение. В туманной дали угадывались очертания далеких гор — призрачные, зыбкие, но оттого еще более притягательные.

У самой кромки воды стояли два низких столика, уставленных изысканными яствами и кувшинами с вином, словно хозяева заранее знали о прибытии гостей.

— Просим вас, присаживайтесь, — пропела Яньчжи. — А мы с сестрой усладим ваш взор танцем и пением.

При этих словах ее томный взгляд скользнул по лицу Юй Но и замер на Чжоу Ине.

Даже слепец заметил бы ее благосклонность к Чжоу Иню. Младшая Фэньдай тоже то и дело бросала на него робкие, полные девичьего смущения взоры из-за плеча сестры.

Юй Но ощутил, как внутри закипает горькая зависть. Чем он хуже этого сухаря? Почему писанные красавицы без ума от бесчувственного бревна?

Яньчжи обворожительно улыбнулась и вместе с сестрой легко, точно птица, взмыла в воздух, опустившись на самую середину озера.

Едва касаясь носками водной глади, она закружилась в танце. Ее тонкий стан можно было обхватить пальцами одной руки, а из-под широких шелковых рукавов мелькали изящные белоснежные запястья.

Шелковые ленты взмывали вслед за каждым ее движением, распущенные волосы источали тонкий аромат. То был истинный полет над волнами, не оставляющий следов на воде.

Фэньдай кружилась все быстрее, ее юбки взлетали, расходясь по воздуху широкими волнами, подобно кругам на воде от брошенного камня. Длинные рукава взмывали ввысь, точно крылья испуганного лебедя.

Вдруг Фэньдай изящно вскинула руку в сторону берега.

В то же мгновение Яньчжи взлетела над водой и ласточкой опустилась прямо на ее ладонь. В тонких пальцах старшей сестры тускло блеснула нефритовая флейта, и над озером разлилась нежная мелодия.

Казалось, весь мир вокруг затих и погрузился во тьму, и лишь этот чистый, хрустальный звук плыл над водой, проникая в самые потаенные уголки души.

Фэньдай, удерживая на ладони сестру, двигалась с поразительной легкостью и грацией. С каждым ее шагом на озерной глади словно распускались невидимые огненные пионы,

расцвечивая воду всеми оттенками заката.

"Даже земные владыки не ведали подобной роскоши"

Красавицы обернулись, одарив гостей мимолетными улыбками. От этой неземной красоты перехватывало дыхание.

Подобное великолепие редко можно было встретить даже на просторах Континента Первозданного Начала. Глядя на их кокетливые ужимки, Юй Но впервые в жизни ощутил непреодолимое, жгучее желание забрать этих женщин себе, сделать своей безраздельной собственностью.

Жажда обладания вспыхнула так яростно, что, вспомнив о сидящем рядом Чжоу Ине, он невольно помрачнел.

"Если бы я нашел их один! Но теперь здесь этот Чжоу Инь. Он наверняка потребует свою долю..."

От внезапно зародившейся мысли о расправе над спутником Юй Но сам похолодел от ужаса и поспешно подавил это безумное поветрие.

Чжоу Инь безмолвно созерцал танец, не выказывая никаких чувств. Зато из его пазухи высунулась взъерошенная голова Маотуаня. Малыш Чжоу Чэнь бдительно озирался по сторонам, но Чжоу Инь безжалостно запихнул его обратно под одежду. Птенцу оставалось лишь обиженно клевать ткань хозяйского халата, выражая свое крайнее недовольство.

Когда танец завершился, сестры легкими шагами приблизились к столикам, неся кувшины с вином и блюда со свежими плодами.

— Мы сами приготовили это вино из лепестков нашей рощи, — певуче произнесла Яньчжи. — Угощения здесь скромны и не сравнятся с земными яствами, но это дань нашей признательности. Просим вас, отведайте.

С лучезарной улыбкой она наполнила их кубки до краев.

Юй Но осушил свой единым глотком. Чжоу Инь тоже не спеша отпил из чаши.

Яньчжи с надеждой заглянула ему в лицо:

— Ну как?

— Недурно, — лаконично отозвался Чжоу Инь.

Обрадованная его похвалой, Яньчжи вновь наполнила кубки. Вместе с сестрой они тоже выпили по несколько чаш, но вдруг на глазах старшей заблестели слезы:

— Мы провели в этом заточении столько веков... Мы уже забыли, как выглядят живые люди! Ваше появление — такое счастье, что мы готовы умереть прямо сейчас, лишь бы сохранить этот миг в памяти!

Юй Но поспешил утешить плачущую красавицу:

— Но ведь вы обрели здесь вечную молодость и бессмертие. Живете без забот и невзгод, укрытые от мирских страданий. Разве это так плохо?

Яньчжи утерла слезы и, проигнорировав Юй Но, обратила мокрый взор на Чжоу Иня:

— А ты, господин, тоже так думаешь?

Чжоу Инь молча протянул руку и мягко приподнял ее пальцем за подбородок. Его взгляд красноречивее любых слов обещал ей нечто большее.

Девушка покорно прильнула к его груди. Даже Фэньдай, оставив поднос, незаметно скользнула под его левую руку, ластясь точно ручная кошка.

Юй Но остолбенел, глядя на эту сцену. В его груди вспыхнуло бешеное пламя ярости:

— Чжоу Инь, ты совсем страх потерял?!

Он сорвал с пояса Колокольчик Чистого Сердца и, яростно выплюнув слова заклятия, обрушил на соперника огненный вихрь.

— Юй Но, ты с ума сошел?! — прорычал Чжоу Инь.

— Сам напросился! — взвыл Юй Но, усиливая натиск.

— Ах вот как? Распускаешь нюни из-за того, что девки тебя обделили вниманием? Что ж, я избавлю тебя от мучений! — Чжоу Инь оскалился. Одним движением руки он развеял бушующую бурю, а его нефритовая шпилька обернулась Мечом Духовного Сокрытия. Радужное сияние клинка разделилось на тысячи смертоносных лучей, затмивших небосвод.

Пи-и-ик!

В голове Юй Но раздался пронзительный птичий крик. Сознание взорвалось ослепительной вспышкой. На долю секунды его поглотила бездонная тьма, а затем невидимая рука резко выдернула его обратно на свет.

Никакой смертельной угрозы не было. Сияющие мечи исчезли. Колокольчик Чистого Сердца преспокойно лежал в его пространственном мешке, не тронутый. Юй Но все так же сидел за низким столиком, Чжоу Инь рядом даже не шелохнулся, а прекрасные сестры безмятежно кружились над зеркальной гладью озера, не обращая внимания на происходящее.

Лишь холодный пот градом катился по его бледному лицу. Сердце бешено колотилось в груди.

Юй Но охватил ужас при мысли о том, что случилось бы, не вырви его из этого наваждения резкий крик зверя Чжоу Иня.

— Даос Чжоу... здесь творится нечто злое, — пробормотал он дрожащими губами, забыв утереть пот со лба.

— Как ты меня назвал? — донесся тихий голос. Чжоу Инь даже не повернул головы, замороженно глядя на озерных дев.

— Даосский брат! Послушай меня! Я только что чуть было не поддался внутренним демонам! — в панике воскликнул Юй Но.

— Хм. И впрямь считаешь, что я похож на твоего даосского брата? — раздался тихий, вкрадчивый смешок.

Слова застряли в горле Юй Но. Глаза его расширились от дикого ужаса, челюсти судорожно сжались, зубы застучали.

Рядом сидел человек в одеждах Чжоу Иня, но лицо... Лицо принадлежало мертвецу. Тому самому темному практику, у которого Юй Но украл Нефритовый Талисман, и который давно должен был гнить в могиле.

Покойник криво усмехнулся, обнажив гнилые десны, и прошептал прямо на ухо:

— Ну что, почтенный даос? Поиграл с моим талисманом — пора и честь знать. Верни-ка вещь хозяину.

Юй Но хрипло задышал, судорожно отшатнулся назад и мгновенно воздвиг вокруг себя защитный барьер, безумным взглядом озирая окруживший его кошмар.

Разум его трещал по швам. Иллюзии громоздились одна на другую, свиваясь в бесконечные

кольца. Где правда, а где ложь? Что реально, а что — лишь плод больного ума? Юй Но уже начал сомневаться, переступал ли он вообще порог этой проклятой обители.

<http://bllate.org/book/18242/1748939>